

Дмитрий Бреслер, Михаил Лурье

«Все характерное, смешное и странное»: о записной книжке Константина Вагинова «Семечки»

11

История публикации. Заглавие. Датировка

«Семечки», единственная известная нам записная книжка Константина Вагинова, представляет собой толстую тетрадь карманного формата (17×11 см) в твердом темно-коричневом коленкоровом переплете, содержащую 153 листа (вероятно, из первоначальных 160)¹. Первые 38 листов в ней занимают выписки из произведений древнегреческих авторов и их переводы (сделанные, скорее всего, до 1932 года²), а собственно записная книжка начинается с 39-го листа, на 77-й странице тетради.

Впервые «Семечки» упоминаются в некрологе Вагинову, написанном Н. К. Чуковским, его другом и коллегой³.

¹ В настоящее время тетрадь находится в частном собрании (г. Москва).

² См. датировку и подробное описание этой части тетради в статье Д. Бреслера и Г. Молькова в наст. изд.

³ Вагинов познакомился с Чуковским в начале 1920-х годов в поэтической студии Н. С. Гумилева «Звучащая раковина» (занятия проходили в Доме искусств в Петрограде). Поэты были близкими друзьями, в 1930-е годы Чуковский помогал Вагинову в поисках заработка; они также были соавторами по написанию пролетарской истории и коллегами по заводскому литературному кружку (об участии Вагинова в горьковских кампаниях начала 1930-х годов см. в статье Д. Бреслера в наст. изд.).

Чуковский писал:

Он любил людей, любил людские сборища, любил город, любил книги. Он был по натуре коллекционер, собиратель, любил собирать все следы человеческой жизни, на чем бы они ни запечатлелись, хоть на спичечных коробках, хоть на конфетных бумажках. У него была толстая тетрадь, которую он называл «Семечки». В нее он записывал все характерное, смешное и странное, что узнавал о людях⁴.

Записная книжка Вагинова достаточно давно известна исследователям его творчества. Еще в 1960-е годы А. И. Вагинова, вдова писателя, передала тетрадь для изучения Т. Л. Никольской вместе с некоторыми другими рукописными материалами мужа. Отдельные записи из тетради публиковались дважды в конце 1990-х годов: сначала Т. Л. Никольской при участии Т. И. Виноградовой в литературном альманахе «Петрополь» (1998)⁵, затем Т. Л. Никольской, В. И. Эрлем и Т. И. Виноградовой в составе «Полного собрания сочинений в прозе» (1999)⁶. Эти публикации исключительно фрагментарны и были призваны лишь ознакомить читателя с литературными особенностями источника, чтение которого в полном объеме представлялось публикаторам необязательным. В примечаниях к «Полному собранию...» «Семечки» охарактеризованы как «свод ранее сделанных записей»⁷, а в коротком предисловии к публикации в «Петрополе» говорится о «записях, относящихся к началу 1930-х гг.»⁸ и затем использованных Вагиновым в работе над второй, неоконченной редакцией романа «Гарпагогиана» (1933–1934). «Семечки» воспринимались исследователями как рабочая тетрадь автора, умершего прежде, чем он успел в полной мере воспользоваться накопленным материалом.

Никольская и Эрль пишут: «В „Семечках“ нет ни размышлений писателя о своем творчестве, ни впечатлений о событиях

⁴ Чуковский Н. Тяжелая потеря // Литературный Ленинград. 1934. № 20. 30 апр. С. 3.

⁵ Вагинов К. Из записных книжек / публ. Т. Л. Никольской // Петрополь. 1998. № 8. С. 129–142.

⁶ Вагинов К. Семечки: (Записная книжка. Отрывки) // Вагинов К. Полн. собр. соч. в прозе / сост. А. И. Вагиновой, Т. Л. Никольской и В. И. Эрля, вступ. ст. Т. Л. Никольской, примеч. Т. Л. Никольской и В. И. Эрля. СПб.: Академический проект, 1999. С. 500–511.

⁷ Вагинов К. Полн. собр. соч. в прозе. С. 583.

⁸ Вагинов К. Из записных книжек. С. 129.

культурной жизни, ни характеристик известных общественных или литературных деятелей. Крайне редко встречаются выписки из книг, анекдоты литературного быта. В основном Вагинов записывал голоса городских окраин⁹.

Читая записную книжку Вагинова, исследователи старались найти в ней факты из жизни и творчества писателя и, так как это почти не удавалось, не придавали ей существенного значения. Сегодня, посредством поиска по корпусам текстов (Google Books, НКРЯ и др.), нам удалось обнаружить в тетради важные биографические и источниковедческие данные, в «голосах городских окраин» расслышать «впечатления о событиях культурной жизни». Мы также нашли некоторое количество «выписок из книг», что заставляет подозревать наличие в тексте записной книжки еще большего количества потенциальных цитат, пока не выявленных и не атрибутированных. Важно и другое: только чтение полного текста «Семечек» позволяет представить поэтические принципы позднего Вагинова. В записной книжке проявляется, с одной стороны, свойственные поэту представления о формах проявления литературности в обыденной жизни и в повседневном общении, о роли автора как собирателя и скриптора художественной речи, затаенной в многочисленных дискурсивных практиках; с другой стороны — эстетический императив «правдивости» литературы по отношению к действительности.

Прагматику ведения Вагиновым записной книжки можно увидеть уже в ее названии. Записи предваряются своего рода шмуцтитлом, на котором значится: «К. Вагинов. Семечки». Лист украшен виньеткой с изображением цветка (выведен теми же синими чернилами, что и заголовок), а рядом с заглавием сделана карандашная надпись, заключенная в квадратные скобки: *[Зерна]*. Возможно, Вагинов просто сомневался, как озаглавить свои записи, и поэтому зафиксировал оба варианта. Но контекст, создаваемый предшествующими записями (занятия древними языками), наталкивает на содержательную интерпретацию карандашной подписи: она позволяет распознать онтологический смысл заглавия, оксюморонным образом заключенный в просторечную формулу. В греческом языке соответствующее по значению слово *σπέρμα* (от глагола *σπείρω* 'сею', буквально: 'посеянное' — то же соотношение, что у русского се-ять / се-мя)

⁹ Вагинов К. Полн. собр. соч. в прозе. С. 583–584.

имеет переносные значения. Одно из них отмечено именно для множественного числа — *σπέρματα*, которое у Анаксагора и Эпикура применяется в значении *στοιχεῖα* — elements, первоэлементы, стихии в античном смысле¹⁰. Нельзя исключить, что, затеявая эту скрытую языковую игру, Вагинов имел в виду в том числе и социальные коннотации русского слова «семечки», актуализировавшиеся в революционные годы¹¹. «Семечки» произрастут на листах тетради скабрёзными анекдотами, подзаборными песнями, окказиональными выписками из макулатурных книг, окраинными вербатимами. Заголовок для свода необязательных впечатлений — ироничный, если не сказать язвительный буквализм в переводе с греческого на русский — продолжает традицию именованья романов Вагинова, начатую самым известным из них, «Козлиной песнью» (1928), трагедией культурного сообщества, превращенной в изложение писателя в трагифарс.

Публикуемая часть тетради датируется вполне уверенно. На третьей странице «Семечек» переписан текст сухумской театральной афиши (расположение текста воспроизводит афишное членение на строки) — анонс премьеры оперы «Нитуш», которая, как нам удалось установить, состоялась 22–23 ноября 1932 года¹². Пребывание Вагинова в Сухуме в конце ноября 1932 года подтверждается открыткой, отправленной Н. К. Чуковскому 30 ноября¹³. Эти соответствия заставляют предположить, что начало ведения записной книжки совпадает с поездкой Вагинова в Сухум: из Ленинграда Вагинов на поезде отправляется в Крым, откуда по морю добирается до Абхазии, чтобы пройти лечение в санатории имени Ленина в поселке Гульрипш, где в те годы лечили от туберкулеза¹⁴.

¹⁰ *Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon / revised and augmented by sir H. S. Jones. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 1626.*

¹¹ См. об этом: *Россомашин А.* Досуг люмпена: подсолнух и семечки как маркер хаоса в 1917 году // Труд и досуг: Альманах Центра исследований экономической культуры СПбГУ. СПб.; М.: Изд-во института Гайдара. С. 525–550.

¹² Советская Абхазия. 1932. № 268 (3413). 21 нояб.

¹³ См.: Воспоминания Николая и Марины Чуковских / сост., вступ. статья Е. В. Ивановой, коммент. Е. В. Ивановой, А. Л. Дмитренко, П. Ф. Успенского. М., 2015. С. 570–571.

¹⁴ См. подробнее коммент. *В поезде... и Абхазия — всесоюзная плевалка* на с. 275 (здесь и далее указываются номера страниц наст. изд.).

Таким образом, Вагинов начал делать записи в «Семечки» с конца осени 1932 года.

Записная книжка ведется хаотично, Вагинов далек от дисциплинированного ежедневного дневникового заполнения страниц тетради: он никогда не датирует записи, и лишь редкие из них можно привязать к конкретной дате. Один из таких фрагментов — упоминание торжеств в Ленинграде по поводу шестнадцатой годовщины Октябрьской революции¹⁵ — находится ближе к концу тетради, что позволяет сделать вывод, что Вагинов вел ее как минимум до осени 1933 года. Вполне вероятно, что он делал какие-то записи еще в начале следующего года, вплоть до обострения болезни, приведшей к его смерти 26 апреля 1934 года.

Характер и источники записей

«Семечки» содержат более тысячи самостоятельных записей, от одного слова до полустраницы текста, которые Вагинов педантично отделяет друг от друга короткими горизонтальными чертами. Они различны в содержательном и в стилистическом отношении, сделаны в разных местах, почерпнуты из разных источников. Вместе с тем чтение полного текста «Семечек» позволяет увидеть в этом структурном и дискурсивном многообразии отчетливые тематические доминанты, повторяющиеся типы записей, определенные группы источников и принципы работы с ними.

Вагинов фиксирует случайно услышанные реплики и диалоги, вырванные из общего коммуникативного шума улиц, парков и садов, южных курортов, из разговоров пассажиров городского транспорта, посетителей кабаков и кафе. Показательно, что уже на второй странице записной книжки мы встречаемся с подобными вербатимами разных стилей, собранных в разных локациях. Вагинову интересно записать перебранку в трамвае: — *Подумаешь какой барин!* / — *Ничего подобного — такой же хам как и вы*; он обращает внимание на ситуативное словообразовательное творчество попутчика в поезде: — *Вы сегодня обоспались*; на тавтологию, рожденную из омонимического словоупотребления, вырванного из контекста: *Собачка чуть не убила меня из ружья. Я лежал у костра, грелся,*

¹⁵ См. коммент. *К ангелу была прикреплена гроздь цветных шаров...* на с. 348.